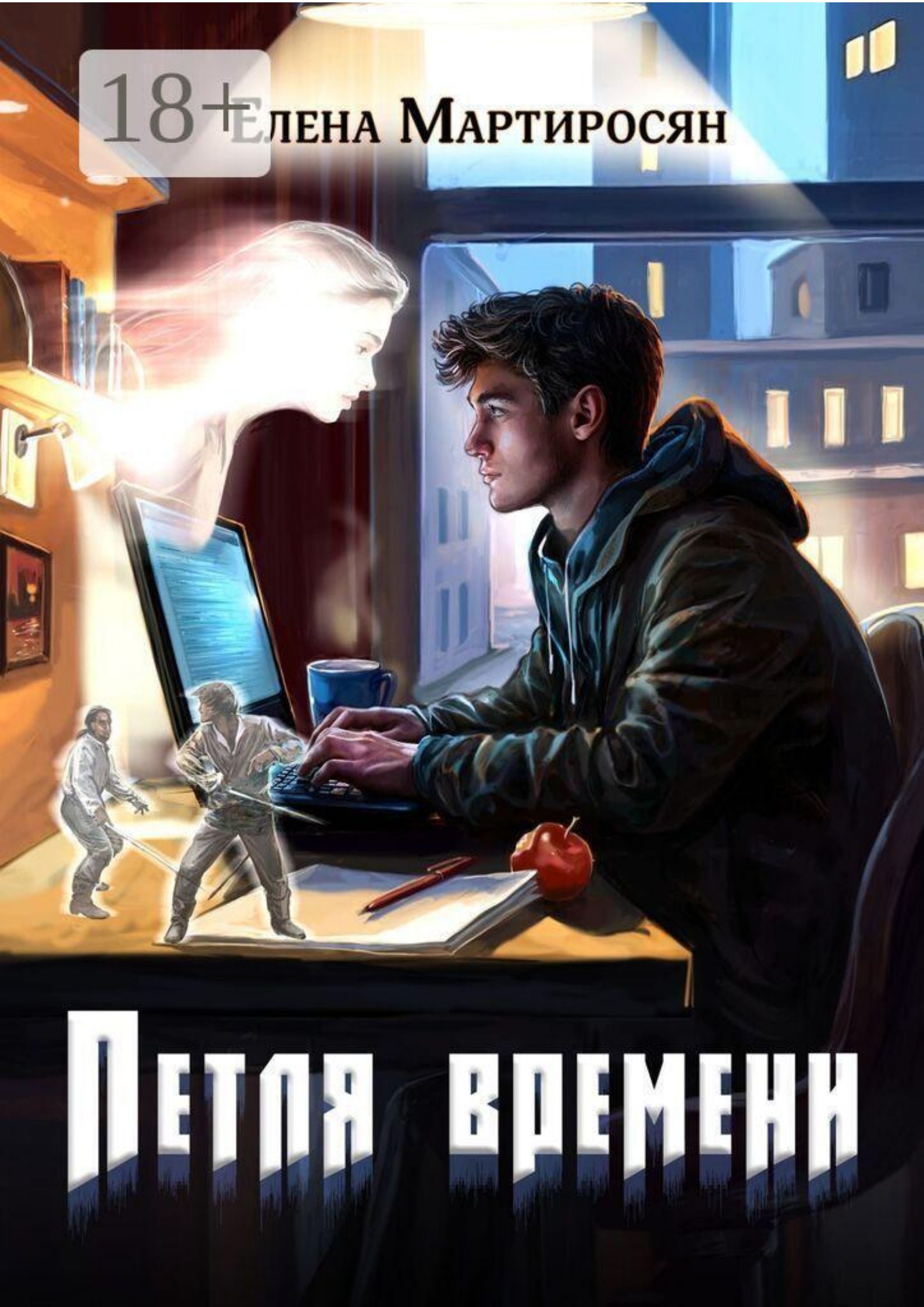

18+

ЕЛЕНА МАРТИРОСЯН

ПЕТОЯ ВРЕМЕНИ

Елена Мартиросян

Петля времени

«Издательские решения»

Мартиросян Е.

Петля времени / Е. Мартиросян — «Издательские решения»,

Перед вами второй из четырех мистических учебник, рассказывающий в художественном стиле о разных техниках и приемах. События данного рассказа развиваются в современном городе, где обычные люди ведут свою деятельность и оказываются втянуты в ситуации потустороннего мира, где требуются для решения задачи совсем иные способности.

Содержание

Петля времени	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Петля времени

Елена Мартиросян

Дизайнер обложки Елизавета Метлинова

© Елена Мартиросян, 2026

© Елизавета Метлинова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-2516-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петля времени

— *Научись слышать Космос, Вселенную.*

— *Я научилась!*

Антон вписал последний символ в длинный многострочный код. Открыл страницу приложения в браузере и, удостоверившись в отсутствии ошибки в консоли, закрыл работу. Многочасовой труд над веб-приложением был на сегодня завершен. Он удовлетворенно потянулся, потер глаза и посмотрел на часы. Хладнокровный циферблат показывал без четверти два. Как время-то летит за работой! Он точно помнил, как сел за стол в половине девятого вечера и вот уже почти два часа ночи.

Прислушавшись к тишине квартиры, Антон встал из-за стола и на цыпочках прошел из кабинета в спальню. Александра спала, свернувшись уютным клубочком, подложив руку под голову. Он подошел к жене и аккуратно, стараясь не разбудить, погладил по гладкому шелку густых волос. Саша что-то пробурчала во сне.

— Тссс, — прошептал Антон, — спи, спи...

Девушка крепче обняла уголок одеяла и мягко вздохнула.

Стараясь производить как можно меньше шума, Антон покинул спальню и, прикрыв за собой дверь, пошел на кухню. Здесь он поставил кипятиться чайник, достал большую чашку и щедро плеснул заварки. Дождавшись пока вскипит вода, Антон разбавил крепкую заварку кипятком, бросил кусочек лимона и ложку меда. Вооруженный благоухающим ароматами чаем, он вернулся к своему компьютеру.

Сделав из кружки большой глоток, поморщился: чай был слишком горячий, чтобы так смело его пить. Отставив кружку, Антон вновь открыл приложение. Посмотрел, чуть поколебавшись — не продолжить ли работу? Но принятое ранее решение и еще один отвлекающий фактор оказались сильнее. Браузер был окончательно закрыт вместе с приложением. Вместо этого на рабочем столе открылся обычный файл в ворде с ранее написанным текстом. И текст был отнюдь не кодом, которые так часто приходилось писать согласно специфике его деятельности. На Антона смотрел черновик его книги.

Антон Карелин вовсе не был писателем. Он был программистом в одной из ведущих компаний мира. Парень был математиком, что называется, от бога и очень точно чувствовал код. Его ценили на вес золота, а сам Антон больше всего ценил удовольствие от процесса. В свои тридцать с хвостиком он достиг достаточно хороших высот по сравнению со специалистами его ниши и мог бы, вероятно, еще больше, если бы карьерный рост увлекал его значительно, чем сам процесс написания кода.

Написанием рассказов Антон баловался с самого детства. Это шло легко, словно надиктовывал кто-то. Но в отличие от профессиональных писателей, которые создают сюжетную линию, продумывают ее максимально детально, он никогда не знал, чем закончится та или иная история. Каждая последующая часть сюжета открывалась ему по мере приближения к ней. Это похоже на то, как если идти по городу в туманную погоду. Вначале ты вообще ничего не видишь в дали, но с каждым шагом очертания дальних строений становятся четче и обретают яркость.

Антон такая игра воображения увлекала. Ему самому было интересно писать то, что приходило ему в голову и порой ему казалось, что он не пишет книгу, а читает ее, как обычный читатель. Это было гораздо увлекательнее, чем если бы Антон знал всю сюжетную линию от начала и до конца. Карелин был даже уверен, что будь так, он бы точно не занялся этим кропотливым делом. К тому же он писал что называется в стол и для друзей, но чаще — для Саши.

Они познакомились с Александрой случайно. Промозглым осенним днем он отогревался горячим чаем в кафе. И тут, как яркий луч солнца, в двери вошла она. Даже не вошла, а вбежала, спасаясь от внезапного ливня. Стряхивая капли воды с волос и плаща, она осматривалась, ища глазами свободный столик. Кафе было небольшим, но очень удобным по месту положению и потому достаточно заполненным.

Девушка скользила взглядом от столика к столику, пока их взгляды не пересеклись с Антоном. Видимо, что-то в тот момент произошло с ними обоими, что Саша не смогла отвести глаз и, подойдя к нему, спросила разрешения присесть за его столик. Так началось их знакомство. С того момента прошло уже два с половиной года, но каждый день Антон искренне благодарил тот пресловутый дождь за самое яркое в его, Антона, жизни солнце.

Антон вообще в своей жизни часто благодарил. Он родился и вырос в самой обычной семье. Мать работала в отделе технического контроля на заводе, а отец был мастером шестого разряда на том же заводе. Оба с неба звезд не хватало, но дали Антону все самое необходимое. Простая общеобразовательная школа, где Антошка был твердым хорошистом. Кружок авиамоделирования, где ему нравилось что-то мастерить и собирать. Но еще больше его привлекали разговоры с Степаном Андреевичем — руководителем кружка.

Степан Андреевич был мужик начитанный, многое выдавший и грезивший небом. С небом у него сразу не заладилось. Степан был рослым, почти под два метра, а таких в авиацию не брали, отбраковывали. В ВДВ он тоже не попал — не хватило опыта прыжков с парашютом. Да и где их было взять? В том захолустье откуда он был родом самолеты видели только на картинках. Так что служил Степан Андреевич на морфлоте. О чем несколько не сожалел и вспоминал всегда службу с особым трепетом. Однако, небо он не забыл. Именно этот посыл и привел его к образованию кружка авиамоделирования, где и проводил свое время юный Антон.

Правда, Антон пробыл там не долго: кружок отчего-то закрыли, а их любимый преподаватель был вынужден переквалифицироваться в обычного трудовика. Эта должность его не сильно грела. Трепетное сердце Степана Андреевича тосковало по отнятому небу. И днями он украдкой в тайне от всех продолжал строить самолеты, а вечерами потихоньку спивался.

Юный Антошка наблюдал за всем этим с легкой грустью. Но детский разум падок на увлечения и скоро нашел для себя реализацию в другом не менее интересном направлении компьютерной техники. С этого все и началось. Кто бы мог подумать, что у пятнадцатилетнего подростка, который в математике дотягивал до четверки с натяжкой, так легко пойдет освоение нового предмета, с которым и взрослые-то на «Вы»?

Вначале Антон изучал всю внутреннюю составляющую компьютера. Он часами мог возиться в компьютерном классе, налаживая, настраивая, собирая, подкручивая.

Казалось, что он слышит технику, когда она говорит ему где именно случилась неполадка. Доходило даже до смешного. Зовут с урока Антона, потому что в компьютерном классе что-то произошло. Но едва Антон переступает порог кабинета, так все сразу становится на свои места и работает как часы. По школе даже шутка стала ходить: когда техника зависала, ей угрожали Антоном. Говорят, даже слушалась.

Но этот этап изучения техники сменился другим: Антон начал познавать глубину компьютерного кода. С простых языков, разумеется. Но ведь обучение и протекает от простого к сложному. Параллельно с этим приходило очень много технической литературы, но к несчастью, все на английском языке. Преподавателя по английскому не раз пытались привлечь к переводу технической литературы, но всякий раз это ничем хорошим не заканчивалось.

Поразмыслив, Антон решил попробовать свои силы в переводе. И сдюжил!

Выяснилось, что у Антона прекрасно идет перевод технических текстов. Прознав про эту особенность, преподаватель компьютерного класса загрузил Антона по полной. Однако, нет худа без добра. Именно благодаря этой серьезной нагрузке Антон существенно подтянул

английский и увеличил свои познания в области компьютерной техники на порядок выше, чем даже некоторые специалисты.

Но был и еще один фактор, который крайне ценили преподаватели в Антоне: он умел писать. И не просто писать, а писать структурно, четко, повествовательно. Антон с самого детства писал различные рассказы, юморески, приключения. Его сочинения были самыми читаемыми в классе. Родители диву давались откуда у их сына такие столь странные для простой рабочей семьи наклонности. Но развитию способностей не препятствовали. За что Антон был им бескрайне благодарен. И потому к моменту поступления в ВУЗ у Антона было на выбор сразу несколько направлений, связанных с компьютерами. В том числе и технический писатель.

И все же, Антон Карелин отдал свое предпочтение компьютерному коду, рассудив, что писательство все же больше нужно душе, нежели разуму. Так и вышло. Днем он писал свои длинные кодировки, услаждая разум чистотой логического восприятия. А вечером или даже ночью он погружался с головой в омут приключений и самых невероятных сюжетов, которые ему открывал мир писательства.

Вот и сейчас Антон открыл файл незаконченной книги. На сей раз он писал о фантазийных мирах, где совершенно иные законы и правила жизни. Где есть место научной магии и есть такие понятия как Тьма и Свет. Его героиня — девушка по имени Миа — одинокая странница в межмирье, борец за справедливость. На ее долю выпала незавидная работа, с которой она справляется успешно. Впрочем, Миа сама выбрала такую стезю. Девушка служила Свету и занималась тем, что распутывала временные петли, завихрени времени в пространстве, которые могли привести к фатальным последствиям. И много испытаний уже было описано в книге, но сейчас у Антона было стойкое ощущение, что он подошел к чему-то главному.

Все сознание Антона словно замерло в ожидании чуда. Парень словно готовился к некому погружению. А по сути это и было погружение. Сделав большой глоток чая и пробежавшись глазами по последнему абзацу, Антон ушел в мир новых эмоций, ощущений, событий и иллюзий.

Она неслась вперед с ужасающе бешеной скоростью. Временная турбулентность уже начала проявлять себя в подпространстве. Еще чуть-чуть и покажется вектор времени, который намерен изогнуться в тугую петлю, спровоцированную турбулентностью. Еще чуть и случится непоправимое.

Вектора нужно ловить сразу, в тот момент, пока он только-только проявляет себя, легким маревом обозначает свой путь в подпространстве. Если же этого не сделать в этот момент, вектор начнет набирать крепость и изогнется петлей, как спираль из нихрома, разогнуть которую очень трудно, а в случае со временем это фактически невозможно. В случае, если петля сомкнется, все люди, которые попадают на стык смыкания, рискуют столкнуться. Временные отрезки врываются в жизнь друг друга, внося сумбур и сумятицу. Самое страшное, что это может привести к катастрофам. Именно так часто на дорогах из ниоткуда возникают автомобили, именно так теряются самолеты и исчезают с радаров морские суда. Именно так, в том числе, могут погибать люди.

Мир людей сложен и многогранен. Имея двенадцать мерностей, каждая из этих мерностей имела двенадцать стремумов — слоев. То есть по факту в мире людей одновременно существовали 144 измерения, в каждом из которых были проекции людей, взаимосвязанные друг с другом. Сложно было представить масштаб всей этой огромной конструкции и степень влияния каждого человека на все подпространства одновременно. И только тогда, когда начинаешь осознавать громоздкость и в то же время динамичность этой всех машины, столь же ярко начинаешь проникаться всем ужасом последствий, наносимых этими самыми временными петлями.

Петля, образованная вектором, рвала целостность системы, образовывала бреши, откуда, словно под давлением, вырывалась энергия, покидая слои, делая конструкцию энергоинформационного поля слабее. На этом очень серьезно паразитировал тонкий план Темных. Они, собственно, и провоцировали людей совершать поступки, ведущие к образованию временных петель. Сами Темные влиять на время с таким же влиянием и успехом как это мог человек, не могли. Впрочем, не их стиль все делать своими руками.

Гораздо удобнее подкинуть в голову мыслишку какому-нибудь новоиспеченному «шаману» или «экстрасенсу» о том, что он царь и бог и в его руках сосредоточение власти над миром. Расслабится человечек, возгордится. А там уж на гордыне этой что хочешь с ним делай. Вот и творили всяческие «гуру» под руководством Темных с виду вроде бы простые вещи, но ежели ты не ведаешь их сути и механизма работы, вмешательства в устройство энергоинформационного поля были колоссальными и приводили часто к фатальным последствиям.

Вот и сейчас образовывался вектор времени, который, становясь петлей, грозился обрушить целый город. И все из-за того, что турбулентность временного вектора была выбрана слишком близко к земной коре. Могли погибнуть люди. Миа, будучи стражем подпространства, этого допустить не могла. Она зорко наблюдала за рябью в пространстве и едва стала нарастать скорость ветра, начала свое вмешательство.

Остановить образование временной петли можно было несколькими способами.

Одним из самых сложных, но самых безопасных для мира людей и собиралась воспользоваться Миа. Для этого нужно было на скорости пройти сквозь образующийся вектор и удерживать его с той стороны подпространства. Опасность и сложность заключались в том, что сам вектор вращался с бешеной скоростью и все, что было в его пространстве, так же имело вращение. Если бы Миа просто хотела войти внутрь вектора, то она бы сделала это легко, ибо осевая часть находилась в статике. Однако, нужно было именно проскочить сквозь, словно прошивая вектор. На той скорости, на которой шел вектор, любая молекула при столкновении с Миа, была бы для нее разновидностью пули.

Рябь вектора покрылась золотистой дымкой. Пора. Миа раскинула руки и, словно падая со скалы, стала падать в пространство вектора. Лишь перед самым столкновением она свела руки, словно ныряла в толщу воды. Миг. И она исчезла из вида.

Секунда. Две. Три. Рябь вектора вначале набирала цвет и внезапно все исчезло.

Миа удержала вектор. Недовольно пророкотав, время стало успокаиваться и вновь бежать вперед своими струнными волнами. Из-за мягкой завесы времени показалась Миа.

Дэос, находившийся там же и наблюдавший за действиями Миа, покачал головой:

— Опять ты рискуешь жизнью. А ведь все можно иначе.

— Так проще, — ответила Миа. — И потом, это самый быстрый из способов, а это значит, отработав его, я могу действовать очень быстро в критических ситуациях.

— Критические ситуации, Миа, надо предотвращать, а не исправлять, — назидательно произнес Дэос. Он был явно не очень доволен тем, что Миа с ним спорила. Она не была его подчиненной, но он должен был в силу определенных обстоятельств наблюдать за ее действиями.

Миа была самой сильной из всех стражей подпространства. Не смотря на свой юный возраст, эта Душа имела некоторое чутье на временные петли и вектора. Она словно знала где будет образовываться следующая турбулентность и уже летела к ней. Дэос был наблюдателем не только за Миа, однако чаще всего приходилось контактировать именно с ней. Всякий раз, наблюдая за ее работой, Дэос поражался точности и легкости, с которой Миа исполняла свое дело. Она словно бы играла, пела, парила, но никак уж не спасала жизни.

Дэос был суровым прагматиком и требовал серьезного отношения к делу. Все, кто знал Дэоса, вели себя с ним едва ли не благоговейно. Что нельзя было сказать о Миа. Нет, она была учтивая и относилась к нему с уважением, но без привычного ему трепета. Миа просто говорила

с ним, не задумываясь о том насколько он высок в иерархии. Впрочем, Миа и сама не так уж была проста. Так что тут счет был на равных.

Она остановилась рядом с Дэосом, чтобы осмотреть результат своей работы. Итог ее удовлетворил: на струнной глади времени даже намек не было на то, что еще вот-вот и тут разыграется буря. Работа была проделана великолепно. Однако, Миа хмурилась. Что-то в этих последних петлях было не так. Слишком уж много их стало и слишком часто они стали возникать в этом секторе.

Миа огляделась. Вся гладь струнного массива времени была идеальной. Ни единого всполоха, ни единой волны. Словно зеркальная гладь воды в безветрие. И все же Миа не верила в эту безмолвную картину спокойствия. Что-то ей подсказывало, что буря не за горами. Обернувшись к Дэосу, она проговорила:

— Мне можно получить доступ в главный архив?

— Для чего?

— Мне важно изучить историю возникновения петель и проследить историческую хронологию.

— Для того, чтобы что?

— Чтобы подтвердить или опровергнуть мою теорию.

— Какую? — не унимался Дэос.

— Ну как я Вам могу сказать, Магистр, если я ее еще и не подтвердила и не опровергла?

— Очень просто: ты скажешь и я, возможно, подскажу тебе где искать.

Миа задумалась, а потом сказала:

— Я хочу понять повторяются ли интервалы между возникновениями петель или же тут отсутствует любая синхронизация с прошлым витком.

— Эка куда тебя, — удивился Дэос. — Что ж. Дело похвальное, нужное. Я посмотрю, что можно будет сделать.

Антон откинулся на спинку стула и перечитал последний абзац. Да, кажется, он начинал понимать ход событий, который вот-вот грозился проявиться в его произведении. Еще пока не явный, но уже легонько ощутимый, словно легкое дуновение ветерка. Словно та рябь, предшествовавшая образованию петли времени, что так часто ловила Миа.

Парень глянул на часы и его брови взлетели вверх. Ого! Уже было почти четыре часа ночи. Сохранив документ и выключив компьютер, Антон направился в спальню.

Саша мирно спала. Ее поза уже сменилась и теперь она спала, раскинув руки. Ее очертания были хорошо видны при свете луны, что нагло заглядывала в не зашторенное окно. При таком полумраке Саша была еще краше. Ее черты были словно ярче на фоне белоснежной кожи лица. Антон залюбовался женой. Ему сейчас безумно хотелось разбудить Сашу и рассказать ей ту часть, которую он только что написал, но разум возобладавал.

Усилием воли парень развернул себя и направился в ванную. Там он минут пятнадцать принимал душ, чистил зубы и размышлял над сюжетом. Стоя в струях теплой воды, Антон боролся с порывом выйти и вновь сесть за компьютер, чтобы писать, писать, писать. Начавшая раскрывать себя картина будущего сюжета завораживала и манила. Ему очень хотелось поскорее посмотреть, что же будет дальше. Однако, логика подсказывала, что так делать не стоило: завтра был обычный рабочий день и его компании он нужен бодрый и адекватно мыслящий.

Поэтому Антон покинул душ и направился в спальню. Где быстро юркнул под одеяло и прижался к Саше. Девушка что-то пробормотала во сне, поворачиваясь на бок.

— Тсс, — прошептал Антон, — спи, спи...

Девушка затихла и только мерное дыхание тихим шелестом прерывало тишину комнаты. Антон посмотрел в окно. Луна неполным диском висела на небосводе.

Полнолуние только-только подходило и сейчас было похоже, что у луны слизнули кусочек. Еще пара дней и эта наглая красавица в полном объеме воззрится с неба, заглядывая в окна людских квартир, тревожа сон особо чувствительных людей.

Антон к последним не относился. Обычно он засыпал, как выражалась Александра, не долетая до подушки. Но было это только тогда, когда Антон не писал рассказов. В такие дни его было сложно остановить и каждая минута его была посвящена героям. С одной стороны все было просто, с другой стороны немного напрягало, потому как напряжение от снующих сюжетов спадало только тогда, когда была написана мешающая мыслить часть. На сегодня Антон считал, что он свою миссию перед героями выполнил сполна. Сюжет был написан. Новая часть еще не обрела твердь, а это значило, что можно было спать со спокойной душой.

С чувством выполненного долга Антон улыбнулся своим мыслям, подмигнул луне и, закрыв глаза, мгновенно провалился в сон.

Его разбудил стойкий аромат шоколада и напеченных оладий, что витал по всей квартире: Александра хозяйничала на кухне. Антон открыл глаза. Сквозь заботливо задернутые Сашей шторы в комнату пробивался яркий солнечный свет. Интересно, сколько времени? Антон повернулся на спину и посмотрел на часы, что стояли на прикроватной тумбочке. Электронный циферблат показывал пять минут девятого. Если он хочет сегодня завершить проект, то пора было вставать.

Александра и Антон давно создали для себя условия свободного графика работы, когда не нужно было ни перед кем отчитываться и подчиняться диктуемым сверху условиям. При этом оба были, что называется, трудоголиками и горели тем, что делали. Это приводило к тому, что все их дела всегда были сделаны точно и в нужный им срок.

Заказчики Антона иной раз поражались точности и скорости выполнения. Саша же работала в его же созданном кадровом агентстве, что занималось не только подбором персонала, но и его адаптацией к работе, а также обучением различным навыковым технологиям, построением команды и работой над личностно-профессиональным ростом.

Они не пересекались в деятельности, но бывало так, что Александра, зайдя в какую-то компанию, видела насколько проседает программное обеспечение в ней и предлагала услуги Антона, разумеется, если конечно это было в его компетенции. Антон же в свою очередь иной раз мог рекомендовать Александру. И опять же это происходило не потому, что они были мужем и женой, а только исходя из качества продельваемой ими работы. За все годы они лишь единожды работали на одном проекте одновременно. При этом никто из сотрудников даже не понял, что они — муж и жена. Настолько профессионально они себя вели в деловой среде.

Сладко потянувшись и стряхнув остатки сна, Антон встал с постели. Он быстро заправил кровать и направился на кухню. Одета в легкое ситцевое платье — на дворе стоял июнь — Саша накрывала на стол, раскладывая приборы. На столе уже красовалась гора оладий (Антон не ошибся), стояли вазочки со сметаной, медом и его любимым вареньем из вишни без косточек, которое Александра варила так, что устоять было невозможно.

Залюбовавшись женой, Антон замер в дверях. Всякий раз наблюдая эту утреннюю картину, он благодарил все, что только можно за этот подарок, вошедший в его жизнь.

Любовь Саши к нему проявлялась во всем: в свежих отутюженных рубашках, в прочно пришитых пуговицах, причем всегда нитками одного и того же цвета. Александра терпеть не могла, когда видела на других мужчинах пиджаки или рубашки, где пуговицы пришиты нитками разного цвета. Да, разумеется, пуговицы всегда отваливаются в самый не подходящий момент и не всегда в доме могут быть те же нитки. Однако, для Александры было правилом — проверять после стирки или химчистки все вещи. И если хоть одна пуговица вела себя более вольготно, она брала и перешивала сразу все. Одинаковыми нитками.

Ее любовь выражалась в завтраках, обедах и ужинах. При этом Саша умудрялась не стоять часами у плиты, хотя ей этот процесс нравился. У нее все получалось как бы между прочим, легко. Любую мелочь она делала с любовью и потому даже разложенные ею футболки хранили в себе особый посыл. Но что больше всего ценилось Антоном в Александре, так это ее умение слушать, слышать и уважение его личного пространства. К примеру Саша никогда ничего не трогала на его рабочем столе. Она ни к чему там не прикасалась и за порядком тут следил сам Антон. Ему это нравилось.

Александра никогда не требовала резко переключить внимание на нее, в тот момент, когда Антон был занят. Любые поездки, дела, требующие его участия, они планировали заблаговременно и оба четко придерживались этого графика. Если же случались непредвиденные события, то оба садились и обсуждали как поступить так, чтобы все решилось с минимальным ущербом для всех ранее построенных планов.

Друзья часто завидовали Антону, но тут же непременно добавляли: «Погодите, вот дети пойдут, там все по-другому будет!». Но Антон отчего-то был уверен, что ничего не поменяется даже с приходом ребенка в их семью. Ведь важно было именно слышать друг друга, разговаривать обо всем, доносить все сразу, а не копить в себе. У них с Сашей было именно так и потому их миновали годы притирок, мелких конфликтов и разочарований.

Когда любовь живет в сердцах обоих, нет места эгоизму. Получается, что, когда ты много отдаешь и видишь такую же отдачу другого, хочется еще больше отдать. При этом ты не измеришь сколько тебе дали, напротив, тебе просто хочется окружить заботой того, кто тебе дорог.

Забота проявляется в мелочах. В надетых наушниках, чтобы не мешать другому звуками, в вовремя помытой посуде, в принесенном свежем чае, в найденной для другого нужной книжке, в подаче руки при выходе из автомобиля — во всем! И вот сейчас Антон, стоя в дверях, думал, как подойти к Саше так, чтобы не напугать девушку своим неожиданным появлением, ибо она не могла слышать его шагов, так как была в наушниках. Все решилось само собой. В этот момент позвонил телефон и Александра, вытащив один из наушников, чтобы регулировать громкость своего голоса относительно окружающей обстановки, приняла звонок:

— Добрый день. Александра Карелина, слушаю Вас!

Антон спокойно вошел в кухню: что бы там Саша ни слушала до этого, теперь ее внимание уже было переключено со внутреннего созерцания на внешний мир и девушка готова к его появлению.

Ведя разговор через беспроводную гарнитуру и наливая в молочник сливки, девушка обернулась к Антону и лучезарно улыбнулась ему. Антон, было, сделал шаг к ней навстречу, чтобы обнять и тут же себя осек: разговор Саши был явно рабочий и он, Антон, мог сбить какой-нибудь процесс. Он помнил, что в переговорах важно все, вплоть до ощущений, которые сейчас чувствует говорящий. Во всяком случае так говорила Саша, которая никогда не подходила к Антону, когда тот вел телефонный разговор с заказчиками.

Если ты хочешь, чтобы к тебе и к твоим действиям относились так, как хотелось бы тебе — поступай аналогично в адрес других. Только так можно получить обоюдное доверие и согласие во всем. «Уважай чужое пространство, если хочешь, чтобы уважали твое» — так учила Антона мама.

Именно поэтому Антон нарисовал в воздухе сердечко, получив в ответ благодарный воздушный поцелуй, ретировался в ванную, оставив Сашу наедине с телефонным разговором.

Когда он вернулся, Александра уже, напевая какую-то песенку, наливала ему в чашку какао, сваренный на огне в обычной турке, подаренной когда-то родителями. Кофе они почти не пили и потому Саша приспособила турку для того, чтобы варить в ней изумительный какао с медом и добавлением шоколада с маленькой щепоткой чили перца. Оторваться от такого напитка было практически невозможно и бодрил он куда ярче, чем кофе. Саша считала, что этот напиток намного полезнее, чем обычный кофе. Антон не спорил, хотя кофе он любил за

вкус и аромат. Однако, какао, сваренный Александрой таким способом затмевал самый лучший кофе в элитных венских кофейнях. Ему вообще нравилось все, что было приготовлено его женой.

Антон подошел к жене, обнял ее и зарылся лицом в густой шелк ее волос. Он ощутил сладковатый с легким оттенком терпкости аромат виноградной косточки.

— Приве-ет, — тепло прошептал он, поцеловав девушку в шею.

— С добрым утром, — мягко прошелестел голос Александры, по ноткам которого Антон понял, что она улыбается, — пойдем завтракать. Мне через час нужно выбегать уже: скоро с поисками начнется горячая пора, поэтому нужно максимально разрешить все вопросы с клиентами и заказчиками и подготовить офис к моему частому отсутствию.

Было у Александры помимо ее основного дела еще одно, которое никоим образом нельзя было отнести к работе, но при этом оно требовало неимоверной отдачи и сил. Саша выезжала на поиски пропавших людей с одним из поисковых отрядов. Делала это уже много лет подряд и даже стала частью основного состава отряда. Ее позывной был «Ведьма» и привязался он к Саше не спроста. Впрочем, любые прозвища на ровном месте не произрастают.

У Александры был так называемый поисковый талант. Она словно ощущала людей, чувствовала их, понимала в каком квадрате искать. Даже если Саша не выезжала на поиск, а так часто бывало из-за ее работы и командировок, ей могли скинуть план местности и Саша, обведя кружочком некий квадрат, попадала в точку в семидесяти процентах случаев. Эта неделя выдалась горячей в плане основной работы и потому Александра имела возможность спать дома, а не коротать ночи в лесу в период поиска.

Антон спокойно относился к этому делу Саши. Он понимал трепет души девушки и даже в чем-то разделал его. Дважды он выезжал на поиск вместе с ней, но не прижился в команде. Все же для каждого есть свои таланты и свои уделы. Стезя Антона и его страсть — писательство. Страсть Саши и порыв ее души — спасение людей.

Антон чуть отстранился и поцеловал жену в губы.

— Хорошо! Завтракать так завтракать!

Они сели за стол и Саша принялась раскладывать оладьи по тарелкам. Антон разливал из молочника сливки в кружки с какао и продолжал:

— Ох, Сашка, я сегодня ночью, кажется, нащупал разворачивающийся сюжет в моем рассказе! Такое ощущение, что намечается что-то глобальное. Настолько глобальное, что я такого еще ни разу не писал.

— Ммм, интересно, — Саша внимательно посмотрела на Антона. — И в чем же глобальность?

— Пока не могу сказать, оттого что не знаю. Есть странное ощущение чего-то великого, грандиозного. Чего-то такого, что пока еще не может осознать мой мозг. Но при этом есть стойкое ощущение, что я стою на пороге какого-то великого действия, которое изменит все в рамках книги. И даже больше. Мне кажется, что я после этого словно буду иначе писать.

— Иначе это как? — с интересом спросила Саша, отпивая из кружки какао. Она внимательно смотрела на Антона, стараясь полностью погрузиться в его эмоции, чтобы осознать то, что ощущает он.

Они часто так обсуждали его книги и комментарии Саши всегда были в точку.

Всякий раз она словно уходила вместе с ним в создаваемый им мир, погружаясь и живя в нем полностью, наравне с героями. Это позволяло ей видеть какие-то неточности и даже временами выступать корректором.

— Не знаю, Саш, — голос Антона стал задумчивым, он словно пытался прислушаться к себе. — Это пока сложно объяснить, но есть внутри что-то такое, что заставляет меня так думать.

— Хорошо, — улыбнулась Саша. — Придет время, и ты во всем разберешься и поймешь насколько обоснованными были твои предчувствия.

— Согласен, — кивнул Антон.

Сколько времени Миа провела в архиве — один Абсолют ведает! Дэос удивительным образом смог дать ей доступ к документам по всем фактам возникновения временных петель. Теперь вся хронология была перед Миа, как на ладони.

Надо понимать, что архив Небесной Канцелярии отличался от того, что было принято называть архивом в мире людей. Здесь информация писалась на тонкоматериальных свитках-хронометрах времени. Их делали, копируя тонкий слой с полей событий, заноса в картотеку. По факту можно было так развернуть абсолютно любое событие и свитки могли сами ранжироваться по принадлежности к временному периоду, однотипности событий, по линии жизни конкретного человека или территориальной принадлежности. Абсолютно по любому запросу можно было найти массу свитков и делать из них выборку.

Искать что-то вручную не было необходимости — хронометры подбирались сами исходя из запрашиваемых параметров. От искателя требовалось только одно — давать команды самим хронометрам выстраиваться так, как нужно ему, самому искателю. При этом даже если искатель все перемешает и спутает, хронометры не несли вмешательства в поля событий и никакими изменениями в реальной жизни эта работа не грозила.

Хронометры, отобранные Миа были отражением искажений временного пространства и касались только линий времени. Вначале она разложила в пространстве все свитки, связанные с временными петлями, образование которых предотвратить не смогли. Она долго смотрела на все катастрофы и разрушения, на все последствия того как одна шкала времени врезается на большой скорости в другую. Как теряются люди, объекты, рушатся дома. Как внезапно на ровном месте проявляются странные явления, ворвавшиеся в совершенно не подготовленную реальность из другого временного периода. Она смотрела на эти катастрофы беспристрастно, спокойно, насколько это мог делать профессионал ее уровня.

Миа учили абстрагироваться от ситуаций, случавшихся на земле с людьми. В ее профессии не было места эмоциям, да и жили Души более осознанно, нежели люди на земле — те же Души, но наделенные эмоциями и со стертой напроочь памятью. Но даже относительно Душ и их без эмоциональности, Миа имела свои преимущества. Эта Душа обладала ярко выраженной скоростью анализа ситуации, нетривиальным мышлением и умением искать выход из любой ситуации.

Еще будучи совсем юной, Миа не раз наблюдала за Стражами подпространства, поражаясь их ловкости и безукоризненности действий. И пусть в действиях стражей не всегда был успех, Миа была восхищена ими только за то, что они решились когда-то делать такое важное и серьезное дело. Шли столетия, Миа развивалась и росла как личность. Всякий раз, спускаясь в воплощение, она ставила себе цели, схожие с развитием навыков Стражей и добивалась в том успеха. Смотрители Рода поражались тому как точно она умудрялась запомнить свои личные цели во время спуска в воплощение и уж тем более — вспомнить их уже на земле, будучи человеком.

Вспомнить свои задачи было делом не из легких. Память, присущая Душе в тонком мире стремумов, мерностей и параллелей, напроочь стиралась при вхождении Душой в земное воплощение через обретение барионного тела. Миа не раз наблюдала картину, как люди мечутся в поисках себя, тратят время воплощения на то, что им вообще не нужно. И все почему? Потому как перестают слышать голос Души за голосом тела. Да и как не поддаться соблазну, когда весь мир людей направлен на удовлетворение телесных потребностей? Да и Темные способствуют тому, чтобы Души забыли обо всем, спустившись на землю.

Темные. При мысли о них Миа поморщилась. Именно они и были инициаторами всех временных петель, что оставляли такие разрушительные последствия на земле и в подпространстве. Темных же хаос нисколько не заботил. Напротив, им было важно создание его, ибо именно хаос вносил смуту в сердца людей, наполнял их болью от осознания возникших разрушений, сеял тревогу в разум. Когда люди источают массу эмоций, они растрачивают неизмеримое количество энергии, которую потреблял тонкий план со знаком минус. Или Темные — так их звали Светлые Души, которые не паразитировали на человеке. Да и как паразитировать на себе подобных, пусть и в земном воплощении? Это же сродни каннибализму. Однако, у Темных был свой кодекс чести.

Или полное его отсутствие. Так или иначе, Темный мир вел ожесточенную борьбу со Светлым, дабы урвать больше энергии, которую Светлые не давали воровать из мира людей.

Второй выборкой, которая интересовала Миа, была выборка по временным петлям, образование которых Стражам удалось предотвратить. В том числе и ей. Она внимательно смотрела на каждую из работ по ликвидации. Внимательно всматривалась во все детали.

Ей было интересно насколько рано каждый из Стражей появлялся у вектора времени. Насколько легко он его контролировал и насколько точными были его действия.

Работа была не простой — разбирать сотни тысяч материалов, всматриваться в мельчайшие подробности, замечать ничтожные особенности. И тем не менее, Миа раз за разом пересматривала одни и те же хронометры, меняя их порядок, высчитывая цикличность, интервалы образования, методы воздействия на вектора Темными и методы противодействия этим воздействиям, идущим от Светлых.

Устроившись на полу архивного зала, она сидела в окружении висящих в воздухе хронометров и перелистывала их, переключаясь то смещая, то разъединяя как паззлы. И, казалось, не было этому процессу ни конца, ни края. Хранитель архива, стоявший было подле Миа и зорко следивший за всеми ее манипуляциями, на тысячном свитке потерял к этому процессу интерес и ушел в недра своей обители. У него хватало чем заняться и без этой девчонки. А Миа все сидела и сидела, листая хронометр за хронометром. То хмурилась, то радовалась, то снова хмурилась.

Пару раз в архив заглядывал Магистр Дэос. Он стоял на отдалении и наблюдал за Миа и ее манипуляциями со свитками. От его зоркого ока не утаилось то, что Миараскладывала свитки вовсе не так, как учили ее тому, а совершенно по-своему. И этот способ Дэос отметил для себя, как достаточно прогрессивный вариант использования свитков. Магистр не стал подходить к ученице, дабы не вносить диссонанс в стройность ее мыслей и рассуждений. Авось и приведут ее умозаключения к чему-то серьезному. Как знать? Глядишь и взрастётся новая смена Стражей, более сильная, нежели нынешнее поколение.

Миа же не замечала вокруг себя ничего и никого. Она не видела ни Хранителя, ни наблюдавшего за ней Дэоса. Все, что ее интересовало, это факт образования временных петель и той аномалии, которая проскальзывала сейчас в ее ощущениях. Миа искала взаимосвязи, которые бы показывали предпосылки образования гигантских петель времени. Не таких, с которыми работала она и другие стражи, нет. То были петли максимум на столетие — два. Это не сильно ее волновало. Петли, которые искала она, должны были быть на тысячелетия. И Миа была уверена, что таковые были. Не могли не быть.

На образование любой петли тратилось большое количество энергии и чем больше петля, тем больше были затраты. Этот факт был известен всем без исключения. Миа заметила, что перед искривлением временных векторов шла откачка энергии из мира людей и практически сразу же шло искривление пространства времени. Но это было еще не все. Самым ярким провокатором для искажения времени были сами люди. Творя непотребные дела, будь то приворот или любая иная черная магия, в которой сильны были Темные. Гадания или еще какие

действия, производящие вмешательство во временные вектора, вносящие изменения в будущее — все это являлось прямым катализатором для образования петли.

Миа наблюдала за тем, как в нескольких аспектах времени наблюдались эти симптомы, сопровождаемые мощным нагнетением энергии и... потом ничего не происходило. Словно событие было стерто. Снова и снова Душа складывала, разворачивала, смотрела. И вот Миа решила смешать все вектора — и удавшиеся и вектора катастроф — все воедино, чтобы увидеть всю картину сразу. Бессчетное количество свитков мгновенно развернулись перед ней и Душа, уже помнившая все наизусть, каждый из временных отрезков, вновь погрузилась в изучение. Внезапно Миа посетила догадка, которая заставила ее взволноваться не на шутку: на примерно одинаковых участках вектора времени словно бы отсутствовали. Нет, они были здесь, но словно не во всех слоях. Это было похоже на то, как если бы сняли один из пластов земли и сверху припорошили дерном, грунтом, чем пришлось, чтобы скрыть факт отсутствия изъятых.

Не веря своим ощущениям, Миа снова и снова проходила по всему ряду и натывалась на один и тот же результат. Сомнений не было: часть свитков-хронометров здесь явно отсутствовала. Миа сделала дополнительный запрос — ответом была тишина. Пространство архива никак не отреагировало на ее просьбу. Тогда Душа направилась к Хранителю архива с просьбой выдать ей недостающие свитки. Хранитель недоуменно посмотрел на Миа и коротко ответил:

— Чем располагаю, то и предлагаю. Иного у меня нет.

Миа озадачилась. Если свитков нет в архиве, то где они? Душа вновь внимательно посмотрела на ряды хронометров, четко расположенных в алгоритмичном порядке. Их явно не хватало. Но кто их изъят и для чего? Ведь то, что на них содержалось, являлось носителем важной информации. Но этого мало! Именно благодаря им, их историческому наличию, можно было понять принцип образования гигантских петель времени и самое главное — научиться их предотвращать! А сейчас было самое время, ибо то, что наблюдала Миа по ее личным ощущениям вело к образованию огромной петли в полтора тысячелетия. И как распознать права она или нет? Более того, как понять такую петлю останавливать? Все эти ответы могли крыться в недостающих свитках и Миа была уверена, что они существовали.

Находиться дальше в архиве было делом, лишенным смысла. Миа отправила все свитки-хронометры по местам. Поблагодарила Хранителя и, покинув архив, направилась искать Магистра Дэоса.

Антон торопливо доедал приготовленный женой гуляш с рассыпчатой гречкой, словно опаздывал на поезд. На самом же деле спешить было совершенно некуда: проект он сдал в срок, а новый он начал так стремительно, что теперь у него была форa в четыре дня. На часах было семь вечера и он был абсолютно свободен. Однако же, Антон вопреки логике спешил покончить с ужином, чтобы вновь оказаться за компьютером.

Причина была банальна до безобразия. Сюжетная линия рассказа за сегодняшний день нарисовалась настолько ярко, что вмешательство героев в сознание Антона достигло апогея и начало приносить дискомфорт. Справиться с этим можно было только одним способом — поскорее начать писать, чтобы убрать из сознания все возникающие образы, диалоги, сюжеты. Иным способом решить эту задачу не представлялось возможным.

Александра стояла, прислонившись к плите и с укоризной наблюдала за спешкой мужа.

— Да ты хотя бы жуй, — вздохнула Саша.

— Я-а фу-ю, — ответил Антон с набитым ртом.

— Ага, — с сарказмом ответила Саша, повернувшись к чайнику, чтобы налить Антону чай.

Она уже не раз видела его таким и всякий раз протестовала против спешного приема пищи. Александра искренне считала, что есть нужно в состоянии покоя и гармонии, но уж никак не вот так, как делал в такие минуты Антон. Она вовсе не была против того, что он часами пропадал за компьютером, создавая новые и новые повести, рассказы и тексты. Это вовсе не мешало их жизни. Но ей было важно, чтобы Антон был здоров, а торопливая еда тому, на ее взгляд, никак не способствовала.

Она поставила перед мужем кружку горячего чая, отрезала щедрый кусок пирога и села напротив:

— Я тебя очень прошу, ну не торопись. Я понимаю, что ты очень увлечен своими героями и их судьбами и ни в коем случае не претендую на то, чтобы ты про них забыл. Но, пожалуйста, не торопись, когда ешь. Я просто хочу, чтобы с тобой было все хорошо!

Антон согласно кивал и, как мог, старался медленно пить чай, что вызывало у Саши улыбку. Он знал, что девушка о нем заботится и даже фразы ее составлены верно, но ничего не мог с собой поделать. За этот день в его голове параллельно с созданием компьютерного кода развивалась совершенно иная жизнь. Его героиня развела слишком бурную деятельность и теперь было важно, как можно скорее сесть и выплеснуть все то, что было ею прожито за этот период.

Саша говорила, что в такие моменты он напоминал ей человека, который хочет бросить курить и не может. Антон картинно дулся на такое сравнение, но в целом он был согласен с Александрой. Было в его таком состоянии нечто не совсем нормальное. Курить Антон ни разу в жизни не пробовал и не знал, что значит зависимость ни от алкоголя, ни от сигарет. Так уж вышло, что миновала его эта участь. Но, вспоминая поведение своих курящих коллег, ему казалось, что он не далеко ушел от них в своей зависимости от текста.

Допивая чай, Антон подумал: «А интересно, есть ли научное название для такой зависимости, как у меня?» И вообще, есть ли такая зависимость в природе или он один такой уникальный? А может быть это вообще какая-то форма болезни мозга. С врачом проконсультироваться что ли? Знать бы только с каким.

— С психиатром, — внезапно сказала Александра, словно подслушав его мысли. Антон оторопел: неужели он все это время говорил вслух?

— В каком смысле? — уточнил он у сидящей напротив девушки.

— Я проконсультируюсь с психиатром, если ты не начнешь нормально есть, — уточнила Саша, пряча улыбку. — Надену на тебя смирительную рубашку и буду кормить с ложечки. Вот тогда торопиться тебе будет некуда.

— Хорошая идея! — поддержал ее Антон, вставая из-за стола. — Спасибо, все было очень вкусно!

Он поцеловал жену, взял со стола тарелки и поставил, было в раковину, чтобы помыть за собой посуду.

— Оставь, — мягко проговорила Саша. — Иди уже к своим героям. Я сама все помою. Антон повернулся к вставшей со стула Александре, подошел к ней и обнял.

— Ты самая лучшая в мире жена. Самая понимающая и самая терпеливая, — проговорил он ей. — Я искренне рад, что мы нашли друг друга и я благодарен тебе за то, что приняла меня со всеми моими тараканами и особенностями.

— Я люблю тебя, — так же тихо проговорила Саша, обнимая мужа. — А любить можно только всего человека, со всеми его особенностями иначе это не любовь, а торговля на рынке. И ведь ты принимаешь меня со всеми моими особенностями, так почему я имею право диктовать тебе твое поведение так, чтобы мне было удобно? Нет, мой родной, если я начну тебя переделывать под себя, это уже будешь не ты. Мне гораздо приятнее делать что-то, что пора-

дует тебя, как и тебе — делать что-то, что радует меня. И это не ломает нас, а напротив, делает более сильными и гибкими.

— Скажи, как тебе удастся всегда найти слова, которые дадут мне силы? — удивился Антон. Он даже забыл о том, что еще минуту назад не мог усидеть на стуле — так его тянуло продолжить свой рассказ.

— Я просто знаю, что тебе нужно и все, — с улыбкой ответила Саша. — Мне же не сложно. И потом, я знаю, что для тебя это важно. А для меня важно все, что важно для тебя.

— Но при этом ведь ты не потеряла свою самооценку, а, напротив, каждый день я не перестаю удивляться твоей глубине и многогранности, — Антон заглянул в глаза Александре, ожидая увидеть в них что-то такое, что даст ответы на все вопросы.

— А как я могла эту самооценку потерять, когда я каждый день открываю для себя новые горизонты для того, чтобы заново раскрыться перед тобой и для тебя? — Саша ответила Антону долгим и мягким взглядом синих глаз. — Ты знаешь, я часто вижу, как люди теряют суть отношений, думая, что если делать все намеренно, а не из любви, то тот другой когда-то это оценит. Они путают. Надо просто любить. Отдаваться полностью этому чувству. Любить то, что делаешь для другого. Любить сам процесс. Тогда и жертв не будет, тогда и суть любви не теряется.

Антон улыбнулся Саше и бережно, но в то же время крепко обнял ее, прижав к груди.

— Спасибо тебе за то, что ты есть, — прошептал он. Саша улыбалась в ответ:

— И я тебе благодарна за то, что ты пришел в мою жизнь и остался в ней. А теперь, иди к своей страсти. Там тебя давно ждут.

Услышав последние слова, Антон на миг закрыл глаза. Как много всего в них прозвучало! И уважение к его выбору и увлечению. И осознание важности для него того, что он делал. И тот факт, что эта девушка принимала его таким, какой он есть и не требовала срочно бросить все и уделить время только ей одной. И даже помощь ему, Антону, начать все и довершить начатое до конца даже в таком, казалось бы, не нужном никому и несущественном деле, как написание рассказа.

— Сашка, я тебя люблю, — сказал он уверенно и твердо. После чего отстранился и поцеловал ее.

— Иди, — мягко проговорила Саша, понимая, что сейчас Антон начинает разрываться между желанием побыть с ней и написанием текста. При этом Саша четко понимала особенность Антона и что если сейчас он не приступит к работе над рассказом, то спустя какое-то время все может перерасти в стадию, когда в его голове сюжеты наслоятся так, что разобрать будет сложно. А это было чревато тем, что Антон будет часами сидеть и не сможет вытащить ни строчки. Сюжеты же не дадут ему ни спать ни есть, пока этот информационный «нарыв» не прорвется.

— Иди, — снова подтолкнула Антона Саша, приведя новый аргумент, — мне тоже дела надо делать.

— Все, ушел! — чмокнув жену в нос, счастливый Антон удалился с кухни.

Александра, улыбаясь, только покачала головой, глядя ему во след. В этот момент у нее зазвонил мобильный телефон. Едва девушка услышала до боли знакомый рингтон, как лицо ее посерьезнело.

— Привет, Маша, — даже не глядя на дисплей проговорила девушка. — Кто? Ребенок? Сколько лет? Выезжаю!

Сегодняшний вечер спокойным уже не будет.

Магистр Дэос смотрел на Миа внимательно и строго. То, что сейчас изложила ему эта Душа с одной стороны удивляло, что для Душ вообще не свойственно, а с другой стороны

походило на вымысел. Однако ложь и искажение событий — это то, чем грешили люди в своем земном мире, но никак уж не Души.

Душа живет в пространстве и времени, где все явно и прозрачно. Где любое событие, как на ладони, и чтобы к нему прикоснуться и узнать его суть, достаточно было просто взять информацию об этом событии или пойти в архив и просмотреть свитки- хронометры. Душа не видит смысла скрывать что-либо, ибо все, что происходит в ее жизни ею же и инициировано. Все, что она делает, направлено на развитие, на созидание и создание чего-то нового. Душе не имеет смысла лгать еще потому, что она лишена страха и хитрости, в ней нет корысти, а все ее существование и весь жизненный путь подчинен одной простой цели: собственной эволюции. Когда все направлено на развитие, нет необходимости в нечестном пути.

Что же касалось людей, то здесь все было далеко не однозначно и не так просто.

Сам Магистр Дэос не раз наблюдал за тем, как Душа, спустившись в физическое воплощение, внезапно теряла свое ощущение вектора развития. Это происходило по ряду причин. Во-первых, мир людей — мир эмоций и соблазнов. Это огромное скопление информации обо всем, что препятствует развитию на любых планах. Человечество давно выбрало путь развития технологий на фоне деградации своих способностей. Для чего мне развивать себя, ежели я могу воспользоваться «костылями», которые за меня подумают, запомнят, сделают, воспроизведут? А если нет развития способностей, то нет и связи с телом с его собственной душой.

Во вторых, в мире людей словно упразднили влияние самого человека на свою собственную жизнь. Исключили его, подчинив влиянию внешнего мира, сделав внешнее влияние главенствующим в сознании любого человека. Человеку гораздо проще переложить решение многих задач на что-то иное, чем решать многое самому. Это снимало с него ответственность за свою жизнь, расслабляло, делало щепкой, управляемой внешним потоком. А ежели тобой управляет кто-то другой, то ты перестаешь помнить, как это — управлять собой и, как следствие, теряется связь между душой и телом.

В-третьих, душа, попавшая в мир людей, сливалась с коллективным разумом. Физическое тело начинало резонировать с влиянием общего, встраивая в его структуру навязанные страхи, установки, блоки. Тело постепенно забывает реагировать на глас своей собственной души, забывая его, теряя с ним связь. С учетом того, что влияние начиналось на человека сразу, с момента проявления его в физическом мире, не трудно догадаться, что к тому времени, когда человек становился взрослым и приходило время выбирать свой путь, Тело уже забыло глас Души. Это приводило к тому, что человеку в процессе выбора своего направления приходилось ориентироваться только на ложные импульсы внешнего мира, ибо Душа достучаться до него уже не могла.

Ну и в-четвертых, Темные тоже не дремали и всячески способствовали культивированию в мире людей всех вышеперечисленных пунктов. Однако, к счастью для Светлых и великой скорби Темных, все же были Души мудрые, что при спуске в воплощение не поддавались ни одному из названных ранее пунктов. Они жили согласно своим изначально поставленным на данное воплощение задачам, закрывая их планомерно и часто сталкиваясь с непониманием общественности.

Иной раз, идущие против течения, они твердой поступью шли к своей цели вопреки наветам и наговорам окружения. Это были сильные и волевые личности, часто соприкасающиеся с серьезными испытаниями в различных сферах своей жизни. И факт наличия в мире земном таких Душ говорил о том, что слышать себя и свою Душу было для людей вполне реальным. Достаточно было лишь удержаться от соблазнов мира и не идти на поводу у всеобщего хаоса и истерии.

Магистр Дэос внимательно смотрел на Миа и молчал. Он всегда подходил ко всему обстоятельно и взвешенно. Каждое его слово было точным и емким. Дэос считал, что в нынешнее время слова на ветер бросать, значит поддерживать обесценивание речи. Посему ученики

ловили каждое его слово, а старшие по званию ценили в нем суть его повествований и ответственность изречений.

То, что только что сообщила ему Миа, требовало взвешенного обдумывания и перепроверки. С одной стороны, в архиве содержались абсолютно все хронометры и ничего из него никогда не изымалось. Во всяком случае на памяти Магистра таких событий не значилось. Выносить хронометры из архива для личного пользования строго запрещалось. Да и потом, свитки в своей автономии не несли такой цельной картины, как в архивной совокупности. Так что дело это заведомо не нужное и лишнее логики. Так может быть Миа ошиблась и все хронометры на месте?

С другой стороны, Дэос видел то, как работала с хронометрами Миа. Эта Душа обладала исключительной интуицией и прозорливостью. Показать ей не могло. Кроме того, Миа была права в одном только том, что такие огромные временные петли были когда-то зафиксированы и Дэос об этом слышал от других более древних Душ. Но раз такое было, то и на хронометрах оно должно быть зафиксировано. При этом Миа утверждала, что этих следов нет на свитках. Как так? Ошиблась? Проглядела?

Дэос привык все перепроверять самостоятельно и потому он изрек только одно емкое слово:

— Идем!

Он развернулся и направился в сторону архива, даже не проверяя следует ли за ним следом Миа.

Ошеломленный, он смотрел и не верил. Раз за разом он перелистывал огромные массивы хронометрических свитков, раз за разом всматривался в толщу событий на шкалах времени. Раз за разом проверял и перепроверял все то, что видел, и вновь и вновь не верил тому, что наблюдал.

Миа не ошиблась. На огромном пространстве свитков не наличествовал один из слоев. Он был изъят настолько аккуратно, что в обычной выборке никак не проявлялось его отсутствие. Если же брать события под задачу, то факт исчезновения целого слоя и вовсе оставался незамеченным. И только при сложении абсолютно всех хронометров на всех глубинах подпространств, параллельных измерений, стремумов и мерностей было видно аккуратное, прямо хирургическое изъятие куска времени, точное соединение временных и пространственных волокон.

Изъятие, выполненное настолько точно, что стирало только следы возникновения гигантских петель, но никак не оказывало влияния на все остальные события. Изъятие, после которого были искусно скорректированы и местами подтерты следы вмешательств и последствий образования этих самых гигантских петель. Многие места были очень качественно замаскированы под последствия стандартных петель времени, которые якобы не были предотвращены. На деле же, при детальном рассмотрении было видно, что последствия петли и сама якобы возникшая петля не сопоставлялись по параметрам.

Магистр смотрел и недоумевал. Как такое могло случиться? Кем было произведено такое тщательное, высокоточное и явно преднамеренное изъятие информации из архива? В преднамеренности данного действия теперь уже не было никаких сомнений. Так «забыть» внести информацию на слои было просто невозможно. Кто это сделал и для чего? Кому из Светлых могло понадобиться стереть такую важную информацию из архива и пустить всех Стражей по заведомо ложному пути спасения от петель времени?

Какой логикой руководствовались при совершении этого действия? Нет, Светлым это явно было не выгодно.

Украли Темные? Ведь именно они были максимально заинтересованы в том, чтобы образовывались временные петли. В этой мысли было некое рациональное зерно и в теории похище-

ние могло иметь место быть. Однако, прежде чем обвинять кого-то и выступать обвинителем, важно было исключить все возможные варианты исчезновения информации. Если существовала хотя бы малейшая вероятность того, что ее извлекли из хронометров сами Светлые с какой-то целью, то это необходимо выяснить до момента предъявления необоснованных претензий Темным, дабы не спровоцировать их агрессию.

Магистр Дэос вздохнул и повернулся к Миа:

— Пока не ясно что произошло с информацией на свитках, важно сохранить все в тайне.

Миа кивнула. Она прекрасно понимала, что имеет в виду Магистр. Если информацию извлекли Темные, то это означало то, что в Обитель Светлых можно так запросто пробраться и творить все, что угодно. Если же изъятие произвели Светлые, то это уже совсем иная ситуация, разобраться в замысле которой нужно будет еще более детально, чем с вторжением Темных. И та и другая ситуации были не из простых и несли в себе серьезные последствия.

— Хорошо, — утвердительно кивнул Магистр Дэос. — Сейчас отправляйся туда, где тебе важно быть. Этим вопросом теперь займусь я...

Миа встрепенулась, было, но Магистр остановил ее жестом и продолжил:

— Как только я буду обладать нужной тебе информацией, обещаю, что она будет тебе доступна. Но! — Магистр понял указательный палец вверх, — Но! Я это сделаю только в том случае, если это не повлечет за собой фатальных последствий. Понимаешь, о чем я?

Миа понимала. Магистр Дэос был, как всегда, прав. Разумеется, в архиве должна содержаться вся информация в открытом доступе для того, чтобы Души имели возможность обучаться на реальных примерах из жизни. Однако, вероятно, существует такая информация, наличие в открытом доступе которой могло нанести вред или привести к неблагоприятным последствиям.

— Я поняла Вас, Магистр Дэос, — сказала она, чуть склонив голову, — Но я Вас очень прошу поторопиться. Судя по тому, что я наблюдала, времени у нас осталось очень немного.

Магистр нахмурился от такой дерзости, но тут же смягчился, понимая, что в своем высказывании Миа руководствовалась необходимостью решить задачу, гонимая грядущей неизвестностью и возможной опасностью.

— Ступай, — непреклонным тоном произнес Магистр и Миа, осознав завершение разговора, с легким поклоном удалилась из архива, оставив Магистра Дэоса наедине со свитками-хронометрами.

Оставшись наедине с самим собой, Магистр Дэос еще раз пересмотрел все свитки-хронометры, окончательно убедившись, что все это ему не привиделось и что отсутствие информации было реальностью.

Он задумчиво смотрел на висящие в воздухе вектора и размышлял над тем, как поступить. Логичнее всего прямо сейчас идти к Куратору Времени и рассказать все то, что было обнаружено. Вполне возможно было так, что этим вопросом уже занимались и гигантские петли ведет совершенно иной отряд Стражей, подчинявшихся Куратору напрямую. Однако, все могло быть и совершенно иначе.

Архивом пользовались оба отряда Стражей в равных условиях и если информация исчезла из него, то тут могли быть варианты. Первый — Стражи Куратора уже заметили эту особенность и, возможно, расследование уже ведется. Второй — что было существенно хуже — никто до сих пор не в курсе того, что происходит. О том, что где-то находился еще какой-то архив, ему, Дэосу, известно не было. Так что оба варианта имели место быть.

Про то, что существовал еще один отряд Стражей, знали все и всегда. Это был особый отдел, где находились Стражи, которые обладали незаурядным мышлением и высокой скоростью реакции. Это была элита, на которую равнялись юные Души. Именно о них слышали всегда героические истории и о них слагали легенды. На взгляд Дэоса у Миа были все шансы попасть в этот отряд и что-то ему подсказывало, что это время пришло.

Отправив все свитки на место, Магистр простился с архивариусом и покинул архив. Сейчас ему было важно, как можно скорее встретиться с Куратором Времени.

Клацнул замок входной двери и от сквозняка качнуло штору в кабинете, где сидел Антон. Парень глянул на часы: половина четвертого утра. Саша вернулась с поиска пропавшего ребенка. Ее не было дома около двенадцати часов. Хорошо хоть она работает на свободном графике и это даст ей возможность завтра отдохнуть.

Антон подскочил со стула и рванул в прихожую. Саша снимала с себя тяжелые от сырости трекинговые ботинки. Сырая куртка висела на вешалке. Волосы девушки были растрепаны, глаза красные от усталости. Руки не слушались.

— Садись! — Антон указал на банкетку, стоящую в прихожей, — Я сам сниму.

Он опустил ее на корточки и принялся снимать с жены сырую обувь, а та устало привалилась к стене.

— Нашли? — спросил Антон, заглядывая ей в глаза и тут же опасаясь страшного ответа.

Самым страшным было всегда «найден. Погиб». Это было жутко, особенно, если касалось детей. В этот раз мальчика искали уже вторые сутки и Антон понимал, что лес — не место для девятилетнего ребенка. Однако, грибникам не объяснишь, что с детьми за грибами нужно ходить как-то иначе.

Саша улыбнулась в ответ:

— Нашли. Живой. Притаился в стогу сена. Это ж надо было уйти аж на девять километров в сторону от той точки где его искали. Самое сложное в нашей работе это объяснить людям, что когда они потерялись, ни в коем случае не нужно уходить от той точки, где они пропали. Увы, никто этому не учит взрослых, а детей и подавно.

Антон улыбнулся жене в ответ.

— Ты чай будешь? Я поставлю...

— Нет, Антоша, — отрицательно покачала головой Саша. — Я в душ и спать. Сезон ведь. Завтра еще может что-то случиться. Тьфу-тьфу-тьфу.

Антон помог жене подняться и крепко обнял ее. Такая хрупкая, такая нежная и такая сильная. Как много может сделать человек, когда им движет любовь!

— Знаешь, — прошептал он Саше, обнимая ее, — однажды я напишу о тебе книгу...

Магистр Дэос быстрым шагом шел по Белокаменному Городу. Ему предстояла встреча с Куратором Времени. Едва он покинул архив, он сразу же отправился на встречу. Дэос прекрасно понимал, что Миа права и сейчас был дорог каждый миг, каждая единица времени. Посему он сумел обосновать необходимость своего присутствия в Белокаменном и его личную встречу с Куратором.

Белокаменный Город — сияющий оплот Небесных Белых Сил — находился в пространстве и времени так, что был проявлен одновременно во всех пространствах и мерностях. Это был в прямом смысле сияющий город. Сияние было обусловлено в первую очередь тем, что частота вибрации энергий здесь зашкаливала и в буквальном смысле светилась ярким серебряным светом, который при всей своей яркости не слепил глаза.

Дэос был не частым гостем в Белокаменном. Без крайней на то необходимости сюда вообще не попадал никто. Даже из тех, кто здесь находился по праву. Здесь жили Кураторы и Высшие Светлые, здесь царил Абсолют. Здесь ощущалась Сила Света. На мгновение Дэосу подумалось, что находишься архив именно здесь, ни один вектор времени бы не исчез. Не посмели бы даже просто прикоснуться к информации, которая здесь хранится.

Дэос был сравнительно молодой душой. На его счету было не больше десятка воплощений и он был еще всего лишь Магистром, что было с одной стороны достаточно высоким уровнем в Небесной иерархии, с другой стороны он понимал, что путь его развития только начат

и впереди еще много непознанного и неизведанного им. Много уроков и свершений. Много открытий и множество значимых встреч. И отчего-то Магистру казалось, что его сегодняшняя встреча с Куратором Времени была одной из самых значимых встреч на его жизненном пути.

Подойдя к огромным белоснежным створкам с причудливым витиеватым рисунком, Дэос на мгновение замер. Души не были эмоциональными, но тем не менее, прикасаясь к чему-то мощному, яркому, светлому, все их существо словно трепетало изнутри. Вот и сейчас, в преддверии встречи, которая вообще могла не случиться, будь ситуация совсем иной, не будь под его надзором дотошной Миа, Дэос трепетал. Он осознал, что сейчас встретит Душу, путь которой исчисляется сотнями тысяч лет. Душу, которая являлась настолько емким носителем информации, что было сложно вообразить. Рядом с этой Душой вектора времени казались жалким кусочком летописи.

Медлить было нельзя. По ту сторону двери ждал Куратор. Словно сделав глубокий вдох, он прикоснулся к ручке двери и толкнул створку. Она поддалась на удивление легко, опровергая свою видимую массивность. Широко распахнувшись, створка открыла взору Магистра Дэоса огромный белоснежный зал, напротив входа в который был балкон, выходящий на сияющее синее пространство Шкалы Времени, обрамленный белоснежными колоннами и такими же белыми перилами. Куратора в зале не было видно.

Дэос сделал осторожный шаг вперед, боясь потревожить уединение Куратора. Но вместе с тем он знал, что ему назначено это время и что его ждут. Поэтому, решившись, он сделал еще пару шагов. Ощувив легкое движение за спиной, Дэос обернулся и увидел, как, не издавая ни единого звука, распахнутая им створка входной двери закрылась.

Закрытию двери никто не помогал. Створка в движение пришла сама. И только тут Дэос заметил, что двери были сделаны по-особенному. Створки были высокими, метра в три высотой. Вверху они сводились в разделенную напополам остроконечную арку и это визуально скрадывало их хитрость. Суть самозакрывающихся дверей сводилась к тому, что ширина порога была больше, чем ширина верхней части дверей. Косяки дверного проема находились под углом. Огромные двери словно висели в воздухе на витиеватых петлях и это приводило к тому, что закрытие дверей было естественным.

Дэос залюбовался красотой исполнения такого простого решения. Действительно, все должно быть рациональным. Зачем использовать силы Света на простое закрытие дверей, ежели есть прекрасная инженерная идея, воплощенная очень искусно. Однако, он сюда пришел не двери разглядывать.

Магистр вновь оглядел зал и внезапно заметил в самой дальней его части высокую фигуру в белоснежных одеяниях. То был Куратор Времени. Дэос легко поклонился Куратору, видя, как тот внимательно на него смотрит.

— Входите, Магистр, — легко и мелодично прошепел голос Куратора. Это был звучный, но в то же время мягкий голос, наполненный какой-то глубинной силой и добротой.

Ранее никогда Дэос еще не встречался с Кураторами и теперь это была его первая встреча. Пока пересекал зал, он сумел рассмотреть Куратора. Это была очень сильная Душа в образе старца с белой длинной бородой и такими же белыми длинными волосами.

Одежда его была украшена небесно-голубыми полосами с серебряным блеском, что обрамляли рукава, полы и подол одежд. Голубой цвет был настолько нежным, что рассмотреть его можно было только с близкого расстояния. Старец был статный, с прямой осанкой, но без горделивости и заносчивости. Смотрел он просто и по-доброму. Даже как-то по-отечески он смотрел на Дэоса. Да и как иначе, если Кураторы ко всем Душам относились словно к своим детям.

Участь Куратора не проста. Об этом знал каждый во всей Небесной иерархии.

Любой серьезный статус — это высочайший уровень ответственности и немыслимая ноша на плечах. Удержи-ка все вектора времени, да чтобы все шло своим чередом! Это при том, что люд на земле ведет себя не всегда подобающе. Влезает в области ему не ведомые, чинит деяния непотребные в тех областях, что постичь умом им не под силу. А вмешиваются все равно, норовят все будущее свое узнать, лишь бы только себе жизнь облегчить. Не знают и не ведают они, что все это, действительно, от лукавого. Только не от того, о ком они думают, а от другого, пострашнее. А Темные — молодцы! Они научились на этой слабости людской играть умело, слаженно. Вот и выходит, что участь Куратора вовсе не завидна — и люди и Темные все против него.

Куратор внимательно смотрел на Магистра своим мягким отеческим взором, но в то же время этот взор был наполнен сосредоточением на предстоящем разговоре. Дэос, подойдя на почтенное расстояние, вновь легко поклонился и, видя, что Куратор весь обратился в слух, начал:

— Куратор, в моем ведении есть юная Душа Миа. Она является Стражем, предотвращающим образование петель времени. Она талантлива и прозорлива, и способна заранее предугадывать проявление отделяющихся векторов на совершенно разных массивах времени. Сейчас эта Душа обнаружила факт отсутствия в архиве массива информации, касающегося образования огромных временных петель, интервалом вхождения в полторы тысячи лет и более. Я перепроверил этот факт. Действительно, часть свитков-хронометров отсутствует, информация изъята и факт ее изъятия тщательно сокрыт и качественно подкорректирован. Однако, то, что информация отсутствует, лишает Стражей возможности обучаться предотвращать образование гигантских временных петель. Та юная Стражница Миа говорит о том, что сейчас, в этот самый момент, она ощущает предпосылки для образования гигантской петли. Именно этот факт натолкнул ее на поиски информации и привел к обнаружению факта ее изъятия, — Дэос перевел дух и продолжил. — Я прекрасно осознаю, что предпосылки для исчезновения части хронометров могли быть различные, но не доложить об обнаруженном факте не имел права. Поэтому я здесь. И дальше готов к любым развитиям событий. Ежели факт отсутствия свитков известен Свету и это необходимость, а работа над гигантскими петлями ведется Вашим личным отрядом, то я все пойму и передам Миа ровно то, что нужно будет передать. Ежели это все закрыто от меня, я так же пойму. Ежели же тут имел место быть злой умысел Темных, то я готов возглавить работу по возвращению недостающих хронометров. Миа же готов предложить на должность главного специалиста по ликвидации гигантской временной петли, ибо она, как никто иной горит этим делом.

Магистр замер, ожидая ответа. Куратор же никак не изменился в лице, ничто не омрачило его лика и ничто не смешало краски эмоций.

— Я оценил вашу тактичность, Магистр Дэос. В таком серьезном донесении Вы не переложили сразу весь груз ответственности на Темных, а рассмотрели вопрос много шире. Этот факт говорит о Вашей внутренней зрелости и компетентности во многих вопросах, касающихся информации и ее опасности.

В этом месте Магистр Дэос почтительно поклонился Куратору в знак своей благодарности за столь высокую оценку. Куратор продолжал:

— Вы были со мной предельно открыты и честны. Я поступлю так же и скажу Вам: Свет не изымал ни единого хронометра из архива. Более того, Свету для изъятия не требуется подчищать информацию. Достаточно указать, что хронометры изъяты по веским на то причинам, — Куратор замолчал, словно осмысливал что-то, и вновь продолжил. — Тем не менее, факт отсутствия информации был обнаружен Стражем и позднее подтвержден Вами. Информации наиважнейшего характера. Информации, без которой сейчас, насколько я понимаю, нам угрожает затягивание в огромную петлю времени. И в виду отсутствия информации о предыдущих

опытах решений, у нас крайне мало шансов на успешную работу по ее устранению. Из этого всего я делаю вывод, что действовать нужно немедленно.

Магистр слушал не перебивая. По мере того, как говорил Куратор, в его голове складывался точный паззл всего происходящего: Темные выкрали информацию о гигантских векторах, чтобы исключить вариант мониторинга Светлыми таких больших петель и, как следствие, минимизировать вариант их устранения. Сейчас потребуется время для восстановления данной информации, но оно может быть критично, если петля находится в точке бифуркации — вектор вот-вот выйдет из-под контроля.

Куратор тем временем продолжал:

— Мне необходимо встретиться со Стражем Миа. И вам обоим необходимо явиться на сегодняшний совет. Время Вам сообщат на выходе из Белокаменного города. Ступайте. Сегодня предстоит еще очень и очень много дел!

Магистр Дэос поклонился Куратору и спешно вышел из зала. На выходе из Белокаменного города ему и вправду сообщили новое время для встречи и Магистр ахнул: он едва успеет переместиться за Миа и вернуться сюда. Нужно было поторапливаться.

Видимо, самые худшие опасения Миа обретали твердь.

Антон перевел дух. Вот это сюжетец! О войнах между Светлыми и Темными ему писать еще не доводилось, но судя по всему, теперь придется.

Парень устало потер красные от долгого сидения за монитором глаза. Это что же получается? Темные украли из архива Светлых свитки времени и теперь, чтобы остановить надвигающуюся на мир катастрофу, необходимо было вернуть все, что украдено, заново все восстановить, стереть ложную информацию, соединить реальность с реальностью. А потом еще найти и проанализировать все ранние алгоритмы работы с гигантскими петлями времени, все точные действия и ошибки. Произвести расчет погрешностей, с учетом того, что время изменилось, люди изменились, все поменялось... Это ж сколько времени уйдет?!

Антон задумчиво смотрел на монитор. Получается, что Темные, раз они заинтересованы в том, чтобы образовывались временные петли, специально выкрали свитки, чтобы перетянуть внимание Света на что угодно, только не на гигантскую петлю? И судя по тем умозаключениям, которые сейчас были в голове Антона, им это удалось.

А раз Миа заметила, что петля УЖЕ начинает себя проявлять, то, выходит, времени на изучение этого явления уже нет совсем. Следовательно, независимо от того будет ли война с Темными или нет, мир обречен? Петлю уже не остановить? Огромный временной массив на все сто сорок четыре проекции ворвется в самого себя на огромной скорости, срывая все на своем пути, вторгаясь в оба спокойных многомерных мира всплеском катастроф и разрушений. Творя хаос и потерю энергии. При этом Темные еще оттянут на себя внимание тем, что развяжется война. За ней точно Свет рискует забыть о грядущей трагедии. И это все предстояло ему, Антону, описать? Нда-а.

Антон откинулся на спинку стула, пытаясь постичь объем предстоящей работы и не мог. Он еще ни разу не писал ничего подобного. Нет, в его репертуаре были и сражения, и спасения огромных количеств людей, но, чтобы описывать такой серьезный объем информации, чтобы прописать все варианты тактических ходов без ошибок... Это нужно было быть военным стратегом и уметь просчитывать ходы наперед. Антон же был математиком, программистом, но не стратегом и не тактиком военных действий.

Он вновь посмотрел на последний дописанный абзац, где Магистр Дэос направился за Миа и подумал: а, может быть, ну его? В конце концов он пишет для себя, а не для издательства. Обязательств у него ни перед кем нет в том, чтобы это произведение было дописано ни жить ни быть. Отложить и забыть и дело с концом. Ну не писатель он, чтобы описывать все с точностью без логических и тактических ошибок. Да и как так описать, чтобы сюжет не терял

динамики, чтобы читать было понятно и интересно? Как описать военные действия на фоне разворачивающейся катастрофы?

И тут Антон в очередной раз отдал дань уважения всем писателям, которым хватало сил и выдержки довести свое дело до победного конца. Это вовсе не просто совладать с собой, когда перед тобой стоит сложная и очень серьезная задача с несколькими неизвестными. Да и ладно — задача. Ты решаешь ее, понимая для чего. А тут? Тут для чего он все это пишет? Ну ладно, Саша. Саша читает с упоением и нередко комментирует и даже выполняет корректуру. А кто еще? Он сам? Родителям его творчество заходило не всегда, хотя мать читала все целиком от корки до корки. Она не критиковала, но по ее выражению лица иногда можно было прочесть «И все же не Достоевский».

Поразмыслив на около писательскую тему еще минут пять, Антон сохранил текст и свернул файл. «Потом разберемся. А на сегодня сочинительств достаточно. В конце концов не весь же выходной день сидеть перед монитором. Надо и с Сашей побыть.» С этими мыслями Антон встал из-за стола и направился на кухню, где над чем-то колдовала Александра.

А Александра можно сказать, действительно, колдовала. Процесс приготовления пищи для девушки был сродни некоего таинства, о котором ведали только посвященные. Она никогда не относилась к этому аспекту домашних дел, как к обязанности. Любой кулинарный процесс для нее был настоящим действием, спектаклем, где она была и в роли режиссера, и в роли постановщика, и в роли исполнителя и даже в роли зрителя.

Спектакль сегодняшнего дня носил название «Яблочный штрудель». Именно над ним и колдовала сейчас Саша.

Перво-наперво Александра занялась грецкими орехами. Она их перебрала и промыла в проточной воде. Затем подсушила в духовке то легкого «звона», который издавали орехи при пересыпании в емкость. Оставила остужаться на подносе. Затем пришло время яблок. Здесь нужно было потрудиться чуть больше. Яблочко за яблочком Саша методично чистила, снимая тончайший слой кожуры, очищая от семечек. Затем, каждое яблоко она порезала на небольшие кубики и сложив в миску, сверху полила жидким медом — буквально две-три столовых ложки на пять яблок. После чего добавила к яблокам заранее вымоченный изюм, тщательно все перемешала и накрыла пищевой пленкой, касаясь ею самих яблок.

Изюм она всегда брала двух сортов — крупный, янтарного оттенка и такой же крупный, но темный. Оба сорта должны были быть без косточек. Перед добавлением в яблоки она его тщательно отжимала от воды, чтобы изюм мог больше вобрать в себя меда. Изюма нужно было не много — всего горсть, но даже такая малость позволяла вкусу готового штруделя играть совершенно по-иному.

Такой вариант приготовления позволял насытить будущий штрудель более ярким ароматом и нежным вкусом. Мед при этом должен быть именно цветочный. Лучше, если в нем будет преобладать липовый цвет, но при отсутствии такового, Саша могла обойтись и простым, без изысков. Единственное, что она соблюдала при выборе меда, это то, что избегала сортов с терпким и ярко выраженным вкусом, таких как гречишный и дягилевый меда.

Щедро присыпав поверхность стола мукой, Саша выложила на нее заранее размороженное ранее приготовленное тесто и приступила к его раскатке. О том, как готовилось само тесто — это целая отдельная история. Александра всегда готовила его заранее и не на одну партию пирогов. Аккуратно фасовала в отдельные пергаменты для того, чтобы потом просто достать нужное ей количество, не мучаясь с размораживанием целого куска.

Саша раскатывала тесто в правильный большой прямоугольник в такую толщину, чтобы было не толсто и при этом чтобы штрудель не рвался из-за слишком тонких стенок, проколотых уголками яблочных кубиков. Едва прямоугольник был готов, как Александра принялась за

самую творческую часть процесса: соединение все воедино. Именно за этим действием ее и застал Антон, замерший в дверях кухни.

На раскатанном прямоугольнике теста Александра вначале разложила яблоки с изюмом, частично впитавшие в себя мед. Равномерно распределила их по всей поверхности теста, оставляя небольшие припуски по краям для качественного скрепления. По яблокам распределила подсушенные орехи и завершающим штрихом было легкое прикосновение корицы, что мягким невесомым облаком пудры разлеталось по поверхности начинки, срываясь с мелкой сетки маленького ситечка.

— Бооже, — протянул Антон, — от созерцания этого просто невозможно оторваться!

Александра увидела стоящего в дверях с блаженной улыбкой на лице мужа и расхохоталась.

— Ты очень вовремя, — произнесла она с улыбкой, — Можешь мне помочь? Антон встрепенулся:

— Что нужно делать?

Александра поставила в раковину всю использованную посуду, поставила на стол заранее застеленный пергаментной бумагой противень и повернулась к Антону, который уже помыл руки

— Нужно его свернуть, но так, чтобы равномерно. Поможешь?

— Легко! — с энтузиазмом воскликнул Антон.

Они принялись в четыре руки скручивать в толстый рулет будущий яблочный штрудель. Вдвоем это было намного легче, нежели Саша скручивала все одна. Быстро залепив края, они вдвоем перенесли штрудель на противень, где он едва поместился. Саша смазала верх взбитым яйцом и отправила будущий десерт в духовку. Теперь ему там выпекаться до золотистой корочки. Она перевела температуру с двухсот до ста восьмидесяти градусов и повернулась к Антону.

— Спасибо тебе огромное! — искренне сказала она. — Без тебя у меня бы так ловко не получилось!

Антон подошел к жене и обняв ее, проговорил:

— Это тебе спасибо за то, что так балуешь меня!

Александра улыбнулась и, чуть отстранившись, заглянула Антону в глаза.

— Давай поставим чайник, я заварю свежий чай с травами, а ты мне расскажешь, что ты там нового написал. Как тебе идея? — голос Саши был легок и мелодичен и Антон просто кивнул головой.

— Давай.

Спустя пару минут он уже зачитывал Александре все то, что успел записать, делился своими переживаниями и мыслями относительно рассказа и его продолжения. Саша внимательно слушала, не перебивая. Она то улыбалась, то хмурилась, проявляя искреннее участие в судьбе героев и самих переживаний своего мужа. Она знала насколько это все для него важно и сейчас Саша ощущала необходимость Антона в ее поддержке.

Александра всегда верила в мужа, даже тогда, когда случались заведомо патовые ситуации или максимально тупиковые Антон, поддерживаемый Александрой, умудрялся найти выход. И сейчас Саша кожей ощущала, что ему как никогда нужна ее поддержка.

Более того, ей внезапно показалось, что он, Антон, действительно дошел до чего-то грандиозного и что это ему не показалось, не почудилось. Эта грандиозность является реальностью. И она непременно свершится, но нужно чуточку Антону помочь, оказав простую поддержку и выказав веру в его силы.

Внезапно Александра встала из-за стола, подошла к Антону и, встав за спину, обняла его.

— Я верю в тебя и очень тебя люблю, — тихо прошептала она. — Я знаю, что у тебя точно все получится и я тебя очень прошу: не бросай писать. Мне кажется, что это очень важно и для тебя тоже. Если хочешь, просто возьми паузу и отдохни от своих героев, но, пожалуйста, не бросай их. Им это тоже важно, я думаю.

Антон закрыл глаза, погружившись в мир нахлынувших эмоций и ощущений. Александра всегда каким-то чудом знала, что ему важно услышать и что ему сказать.

Вероятно, так и должно было быть в семьях. Во всяком случае, так было сейчас с ним и это было невероятно ценно. Он положил свою правую руку поверх руки Александры.

— Я благодарю тебя за то, что ты есть в моей жизни, — так же тихо пошептал он. — Ты самое ценное, что есть у меня. И, да, я постараюсь дописать то, что начал. Обещаю!

— Хорошо, — мягким шорохом прошелестел над ухом голос Саши. Девушка тихонько отстранилась и заглянула в духовку.

— О! Все готово! — весело сообщила она. — Пора пить чай!

Едва Магистр Дэос покинул залу, Куратор Времени стремительно подошел к столу и развернул в пространстве времени голографическую структуру Вселенной. В этой структуре можно было воссоздать практически любой участок событий, при этом принцип работы структуры существенно отличался от свитков-хронометров. Если на свитках можно было увидеть все в точности, но невозможно было вмешаться, то здесь голографическая структура позволяла оказывать влияние на все, что было в ней видно. Она с точностью показывала все, что было в здесь и сейчас и в прошлом. Будущее же показывалось ею вариативно, ибо вариантов у него было множество ровно до того момента, пока все не свершится.

Куратор Времени знал об этом и понимал всю опасность голографической структуры. Но также он и понимал, что любое вмешательство в пространство вариантов грозит серьезными последствиями. За всю историю своего кураторства он ни разу не воспользовался этой голограммой и не потому, что не было необходимости, нет.

Необходимость была и не редко. Причина была иной. Светлые Души слишком хорошо понимали все последствия вмешательства и тщательно охраняли структуру от всяческих посягательств. Ведь и плохое и хорошее событие несет в себе самое главное — опыт.

Именно он был таким ценным. Даже больше: негативные события несли в себе гораздо больше опыта, нежели позитивные. Они ярче врезались в память и приносили больший резонанс в жизнь.

Светлые Души понимали, что, вмешавшись в событие через голограмму, можно лишить очень многие Души того бесценного опыта, ради которого они спускались в воплощения, претерпевали многие видоизменения и трансформации, сражаясь за жизнь.

Именно поэтому голографическая структура множество тысяч лет использовалась только для того, чтобы просматривать в ней те или иные свершившиеся события. Чем сейчас и хотел воспользоваться Куратор.

Развернув голографическую структуру, Куратор быстро задал команду отследить все изменения в архиве свитков-хронометров. О, это был не простой момент поиска.

Свитки многократно пополнялись и всяческая итерация была зафиксирована голографической структурой, настроенной на Поля Событий. В свою очередь Поля Событий состояли из всего массива информационных действий, существовавших в Полях без субъективной оценки кого бы то ни было. Это был массив, состоящий из одних фактов, событий, действий, которые имели, имеют или будут иметь место быть.

Время текло, события листавались друг за другом и не было им ни конца, ни края. Казалось, что ничего критичного в архиве не происходило. Все шло своим чередом испокон веков. Хранитель архива пополнял события согласно штатного режима. Работа со свитками велась Свет-

лыми Душами согласно регламента. Все как есть, ничего выходящего за рамки. Может быть и не было никакой кражи? Быть может стражнице Миа и Магистру Дэосу все померещилось?

Внезапно голограмма сменилась сюжетом, что шел вразрез с привычной картиной архивной жизни. Беспристрастные глаза Куратора Времени узрели то, что он так долго искал. Поиски были не напрасны и он внимательно следил за развивающимися событиями. А происходило в архиве следующее.

Хранитель архива, сложив новые хронометры, ушел в дальнюю часть архивной комнаты, дабы внести в реестр новые данные о внесенных свитках, да так там и застыл. И было от чего. В этот момент в архив проникла темная фигура в надвинутом на глаза плаще. Фигура явно воспользовалась одним из приемов остановки времени, так как Хранитель архива как замер на месте, так и остался стоять в не слишком удобной позе. Приемом фиксации времени пользовались только Темные. Светлые к таким технологиям не прибегали, ибо такие игры со временем приводили к образованию турбулентностей на событийных векторах, а те в свою очередь провоцировали пресловутые петли времени, с которыми велась неустанная борьба.

Проникший в архив Темный тщательно рассматривал свитки и после чего приступил к работе. Куратор, как замороженный наблюдал за тем, как вор искусно изымает информационные пласты, латает дыры, стирает и дорисовывает некоторые фрагменты. Это была ювелирная работа, точная и искусно выполненная. Куратор даже невольно залюбовался содеянным, но тут же осек себя. Ситуация была серьезнее некуда и важно было понять кто этот вор, чтобы потом сделать адресное обвинение Темным. Против такого они ничего не посмеют парировать и им не останется выбора, как вернуть свитки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.